

adequate this account of moral psychology requires consideration of moral development, how the desires and beliefs of the rational individual develop over time, so as to give rise to virtue, if things go well, (or vice, if things go badly).

Although on this account ethics, or morality, is very much concerned with what might be called 'internal goods' such as character and rationality, it is not plausible that a life worth living should be entirely untouched by matters such as wealth or friendship. So ethics will also investigate the role of economic activity in a worthwhile life and the nature of friendship. And although it seems right to reject the view that the truly happy life is a life of pleasure on the grounds that we are rational animals, it is implausible that pleasure has no role in a happy life. So ethics, or morality, must also attend to the nature of pleasure so as to identify its appropriate place in happiness.

Finally it is important to note that this neo-Aristotelian account of ethics points to a significant link between ethics and politics. "Ethics [or morality] is a kind of political science" as Aristotle observes in NE, I, 2. One way to explain this is to focus on the relation between the human good (happiness) and human nature. For the Greeks correctly note that humans are political animals, meaning (as Aristotle makes clear in "*Politics*", book I) that they are, biologically speaking, gregarious creatures – creatures whose flourishing depends on appropriate interactions with one another. Thus the ethical focus on moral development requires attention to the way in which broader 'gregarious' structures, the family, local community, and wider nation state affect the achievement of virtuous character and happiness. Put another way, ethics or morality, in addressing the question what kind of life one should live, cannot divorce itself from the question what kind of life we should live together.

Кристофер Мегон¹

Мое понимание того, что такое мораль или этика (далее я буду употреблять эти термины как взаимозаменяемые), сформировалось в результате изучения древнегреческих философов. Так, следуя за Сократом, Платоном и Аристотелем, я думаю, что природу этики лучше всего можно прояснить изложением

¹ Кристофер Мегон – профессор междисциплинарной прикладной этики, Университет Лидса, Великобритания. Автор и редактор книг: «Исследования новорожденных в Европе: согласие, этические комитеты и право» (2001), «История ситуаций в бизнес-этике» (2002); «Психическая болезнь, метафизика, факты и ценности», «Созидание и добродетель, академическое и профессиональное».

вопросов, которые находятся в центре ее внимания. Исходя из этого, я считаю, что есть три вопроса, которые схватывают суть того, что заботит этику.

В «Республике» (352 d) Сократ говорит: «Наш вопрос о том, какой жизнью должен жить человек, не является неважным». Вероятно, это и есть самая основная забота этики: «Как следует жить?». Этот ключевой вопрос почти в тех же терминах ставится Аристотелем в «Никомаховой этике» (NE), где в книге первой, главе первой и второй, он занят обоснованием важности исследования главного, или высшего, блага человека. В связи с этим ставится вопрос о том, что такое эвдемония (или счастье), поскольку все согласны с тем, что высшее благо человека – это эвдемония, даже если нет согласия относительно того, из чего она состоит. В NE (1;9) Аристотель поясняет, что эвдемония, или счастье, – это характеристика совершенной жизни. Иными словами, хотя его первостепенная этическая забота формулируется в терминах изучения высшего блага человека или, что точнее, счастья, он следует за Сократом и Платоном, фокусируя свое внимание на образе жизни в целом, на том, как человеку следует жить. Таким образом, этику или мораль интересует образ жизни в целом.

Второй ключевой сократовский этический вопрос прямо ставится в платоновском «Меноне», где Сократ заявляет, что он не знает, что такое добродетель. В других ранних сократовских диалогах важность выяснения природы добродетели также не подвергается сомнению. В «Лакхете» идет дискуссия о том, что такое мужество, в «Евтифроне» – что такое благочестие, а в первой книге «Республики» внимание сосредоточено на том, что такое справедливость. Следуя за своими предшественниками, Аристотель посвящает размышлениям о природе добродетели большую часть первых пяти книг «Никомаховой этики». Понимание ключевых добродетелей, таких как мужество, справедливость, честность, самообладание, и природы добродетели в целом и является одной из главных целей этики.

Третий этический вопрос ставится также в «Республике», в книге первой, где Сократ и его собеседники спорят о том, выгодно ли быть справедливым. Продолжая эту тему, скажем, что для Платона, Сократа и Аристотеля первый вопрос о том, как следует жить, и второй вопрос о том, что такое добродетель, являются необходимыми для решения третьего вопроса о том, следует ли жить добродетельной жизнью. В терминах Аристотеля третий вопрос звучит так: «Является ли добродетельная жизнь действительно счастливой жизнью?». Впоследствии этот вопрос иногда формулировался так: «Выгодно ли быть моральным?».

Таким образом, этика, или мораль, говорит о том, как следует жить (или о том, что такое счастье), что такое добродетель, и является ли действительно счаст-

ливая жизнь добродетельной. Если говорить немного подробнее по этим трем вопросам, то можно получить объяснение более широкого круга проблем этики, как я ее понимаю, исходя из этих базисных точек.

Хотя этика говорит об образе жизни в целом, это не значит, как подчеркивает Аристотель, что ее не интересуют конкретные действия здесь и сейчас. «Целью изучения [этики] является не знание, а действие» (NE, 1; 4). Так, например, аристотелевское отрицание взгляда, что счастье состоит в удовольствии или богатстве, имеет существенные следствия для правильных этических действий в повседневной жизни. Равным образом Сократ верно полагает, что размышления о природе мужества или благочестия, или справедливости, не оставят незатронутым вопрос о том, что в данных конкретных обстоятельствах является мужественным или справедливым актом. Этика – это, определенно, практическая или прикладная дисциплина.

Но прогресс в этике требует рефлексии по довольно абстрактным вопросам. Как замечает Аристотель, вопрос о высшем благе или счастье – это вопрос о высшем *человеческом* благе. Что есть благо для чего-то, зависит от того, что это нечто из себя представляет. Поэтому данный вопрос требует от нас рассмотрения человеческой природы. А поскольку люди по своей сути – рациональные создания, этика должна также уделить внимание природе рациональности вообще и практической рациональности в частности.

Взгляд на этику или мораль, в котором добродетель занимает центральное место, также видит, насколько важна моральная психология. Добродетель – это состояние характера (*hexis*), способ, каким душа (*psyche*) проявляет себя и готовится к тому, чтобы выразиться в действии. Это отражает тот факт, что добродетельные и порочные люди различаются, по меньшей мере частично, тем, что они делают. Поэтому для того чтобы прояснить природу добродетели, необходимо серьезное изучение психологических оснований действия. Сюда входят: желания, оценочные убеждения, предпочтительный выбор (*prohairesis*), эмоции и практическая мудрость, или *phronesis*. Чтобы быть адекватным, этот взгляд на моральную психологию требует рассмотрения морального развития, того, как желания и убеждения рационального индивида развиваются во времени, чтобы проявлять добродетель, если дела идут хорошо (или порок, если дела идут плохо).

Хотя этот взгляд на этику или мораль сосредоточен в основном на том, что можно назвать внутренними свойствами, такими как характер и рациональность, маловероятно, чтобы нормальную жизнь совершенно не затрагивали такие вещи, как богатство или дружба. Поэтому этика будет исследовать также

роль трудовой деятельности в жизни и природу дружбы. И хотя, наверное, взгляд на счастливую жизнь как жизнь в удовольствиях следует отвергнуть на том основании, что мы – рациональные животные, но и невероятно, чтобы удовольствия не играли никакой роли в счастливой жизни. Поэтому этика или мораль должна уделить внимание природе удовольствий, чтобы определить соответствующее для них место в счастье.

Наконец, важно отметить, что этот неоаристотелевский взгляд на этику указывает на значительную связь этики и политики. Как замечает Аристотель, «Этика [или мораль] – это вид политической науки» (NE, 1; 2). Один из путей объяснения этого – сосредоточить внимание на соотношении между человеческим благом (счастьем) и человеческой природой. Ведь греки правильно отмечали, что люди – политические животные, имея в виду (как показывает Аристотель в «Политике», в книге первой), что они в биологическом плане являются стадными созданиями, созданиями, чье благополучие зависит от соответствующего взаимодействия с другими. Следовательно, этический взгляд на моральное развитие требует уделить внимание пути, каким более крупные «стадные» структуры – семья, локальное сообщество и, еще шире, национальное государство – влияют на формирование добродетельного характера и достижения счастья. Иными словами, этика или мораль, обращаясь к вопросу, какой жизнью следует жить человеку, не может избежать вопроса, какой жизнью нам следует жить вместе.

Перевод с английского Б. Николаичева

Jeffrie G. Murphy¹

Morality, in my view, is concerned with three basic questions – the question of virtue (what kind of character should one seek to develop?), the question of rights and duty (how should one treat one’s fellow human beings?), and the question of the proper social, political, and legal institutions (what forms of social arrangement best secure rights, duty, and virtue?) The third question indicates that moral philosophy and political philosophy have significant overlap. These questions are related but not identical. For example: One’s character could not be fully virtuous if one did not act

¹ Jeffrie Murphy — Regents Professor of Law, Philosophy, and Religious Studies, Arizona State University, USA — is a distinguished scholar who has made substantial contributions to the fields of moral, legal, social and political philosophy. Murphy has published nine books and is the principal author of “The Philosophy of Law: An Introduction to Jurisprudence”, which has become the standard in the field.